

Русско-шведские архитектурные связи в эпоху барокко (Часть 2)

Статья посвящена почти неизученной проблеме контактов петровской России со Швецией в сфере архитектуры. На основе многочисленных фактов рассматривается участие пленных шведов в строительных работах в Сибири и на Урале, показывается влияние ими в некоторые здания европейских архитектурно-декоративных форм.

Ключевые слова: Швеция, Сибирь, Урал, Тобольск, Чердынь, барокко, храмы, объемно-планировочная композиция, декор, рустика.

KAPTIKOV A. Yu.

RUSSIAN-SWEDISH ARCHITECTURAL CONTACTS ON THE BAROQUE ERA (Part 2)

The article is devoted to almost non-researched problem of contacts between Peter's Russia and Sweden in the architectural sphere. On basis of many facts participation of Swedish prisoners-of-war in building works in Siberia and Ural, bringing by them to some European architectural-decorative forms are shown.

Keywords: Sweden, Siberia, Ural, Tobolsk, Tcherdyn, baroque, temples, ballk-planning compostion, decor, rustic.

Каптиков
Анри
Юрьевич

кандидат искусствоведения, профессор УралГАХУ, ведущий научный сотрудник Филиала ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» УралНИИпроект

e-mail: henry2@com.ru

Данная статья расширяет географические рамки начатого ранее исследования. Из Подмосковья и Санкт-Петербурга петровского времени перемещаемся в Сибирь и на Урал, чтобы показать «шведский след», который оставлен участием военнопленных в строительных работах, и выявить, не были ли ими привнесены сколько-нибудь особенные архитектурно-декоративные формы.

О том, что в сооружении Тобольского кремля были задействованы пленные шведы, сохранилась прочная память. Еще в середине XVIII в. знаменитый историк Г. Миллер на месте собрал документы, ныне приумноженные С. В. Копыловой [1]. Занимавшиеся кремлем в градостроительно-архитектурном аспекте В. В. Кириллов [2, 3] и В. И. Кочедамов [4] утверждают, однако, что «нет оснований для поиска каких-либо черт шведского влияния» [4, 148].

О возведении Иоанно-Богословской церкви в Чердыни присланными из Тобольска шведскими пленниками тоже известно давно. Первым сообщая данный факт, В. Н. Берх зафиксировал отпечаток этого на сам облик храма¹. Зато писавшие о нем полтора столетия спустя архитекторы — Г. Д. Канторович и А. С. Терехин [5], располагавшие документальным подтверждением²,

1 Искусство Шведских мастеров очень заметно в отношении к прочим зданиям, но плохая деревянная крыша доказывает, что она Русской работы» [1, 76] (орфография сохранена. — А. К.).

2 Считаю должным отметить, что эти авторы, как и во многих других своих публикациях, пользовались архивными данными, собранными в 1950-х гг. сотрудником Пермской специальной научно-реставрационной производственной мастерской В. А. Могильниковым, обычно и не упоминая о нем.

как и В. В. Косточкин [6], — обходили молчанием явно западноевропейский характер убранства.

Спорные мнения и существенные пробелы по вопросу шведских влияний на эти сооружения определяют задачи статьи.

По мере успехов петровской армии в Северной войне росло число пленных шведов. Их отправляли в глубь России, преимущественно в Сибирь, широко привлекая к труду на стройках. В сибирской столице — Тобольске, где происходили крупные градостроительные мероприятия, уже в 1704 г. упомянута выдача жалованья «полоненикам», работавшим на Гостином дворе. После Полтавской битвы контингент на много увеличивается³. Именно благодаря этому притоку новый сибирский губернатор князь М. П. Гагарин, весьма благоволивший шведам, смог с 1711 г. возобновить приостановившееся сооружение кремля.

Основная масса пленников-строителей находилась на положении чернорабочих (рытье котлованов, доставка воды, извести, глины, кирпича и т. п.). Некоторые из них фигурируют как производители строительных материалов. Так, поручик Рэнон Раполт завел собственное кирпичное предприятие с применением наемного труда. В 1717–1718 гг. он поставил по подряду «к городскому строению» несколько тысяч штук кирпича [6, 146].

Выделялся матрос шведского королевского флота Яган Индрик Бенке, в русских источниках неоднократно именуемый «архитектор Яганн». Вместе с руководимыми им соотечественни-

3 Одних офицеров в Тобольске насчитывалось более 800 человек [6, 145].

Иллюстрация 1. Тобольск. Рентерия («Шведская палата»). Проект С. У. Ремезова. Фото А. Ю. Капतिकова. 2003 г.

ками он имел прямое отношение к постройке такого замечательного объекта, как Рентерия, являвшегося также Дмитриевскими воротами кремля (1713; Иллюстрация 1). По оценке В. В. Кириллова, «воротам придавался смысл мемориального сооружения. Оно было первым, с которым сталкивался зритель при подходе к кремлю с подгорной южной стороны. Положение ворот... делало их, кроме того, важным связующим звеном в панораме тобольского центра» [2, 57].

Проектная разработка Рентерии проделана известным С. У. Ремезовым, чья основополагающая роль в создании всего ансамбля Тобольского кремля общепризнана⁴. И все же вряд ли справедливо низводить «Яганна» до роли всего лишь «уставщика», как поступают В. В. Кириллов и С. В. Копылова [2, 119; 1, 149]⁵. Не подлежит сомнению, что планировочная структура, четко выраженная на фасаде лопатками и парами окон, является совершенно русской. Но стоит перевести взгляд на нижнюю часть постройки, как впечатление меняется. И то, что, как отмечает В. В. Кириллов, «по-средневековому грузны и инертны архитектурные массы, очень массивным кажется постамент палаты с нерасчлененными гладами стен, усиленных контрфорсами» [3, 61], вполне может считаться дополнением иноземного мастера, впитавшего в себя архитектуру крепостей Запада. Не оттого ли С. В. Копылова согласна «признать небезосновательным бытование третьего названия Рентерии — «шведская палата», кажется, вопреки собственной оговорке, что это лишь в смысле участия шведов [1, 147]? Размах строительства побуждал М. П. Гагарина перенести к себе в Тобольск новые большие партии военопленных, занятых до этого на уральских заводах. В 1712–1713 гг. из Уктусского завода прибыло 115 человек во главе с Адамом Ланге и несколько десятков человек — с демидовского Невьянского завода во главе с Аврамом Тором [4, 146]. Тем не менее губернатору случалось посылать шведов из Тобольска на Урал. В 1718 г. М. П. Гагарин во исполнение своего обета, данного еще проездом в Сибирь тринадцатью годами ранее, направляет их в Чердынь, в древний Иоанно-Богословский монастырь соорудить ка-

4 Попутно хотелось бы высказать одно замечание, касающееся ранее спроектированной и выстроенной С. У. Ремезовым в кремле Приказной палаты. Кровельные элементы, которые В. В. Кириллов назвал «бочкообразными чердаками» [4, 60; 5, 114], напоминают отнюдь не древнерусские бочки, а причудливые фронтоны с люкарнами, столь популярные в барочной архитектуре Северной Европы. Образцы последних, включая датские и шведские, могла содержать та «строения книга фряжская», что была дана С. У. Ремезову в Сибирском приказе.

5 Не надо забывать, что в Древней Руси, а в российской провинции и в XVIII столетии, «уставщик» чаще совмещал в себе «подрядчика» — производителя работ и зодчего.

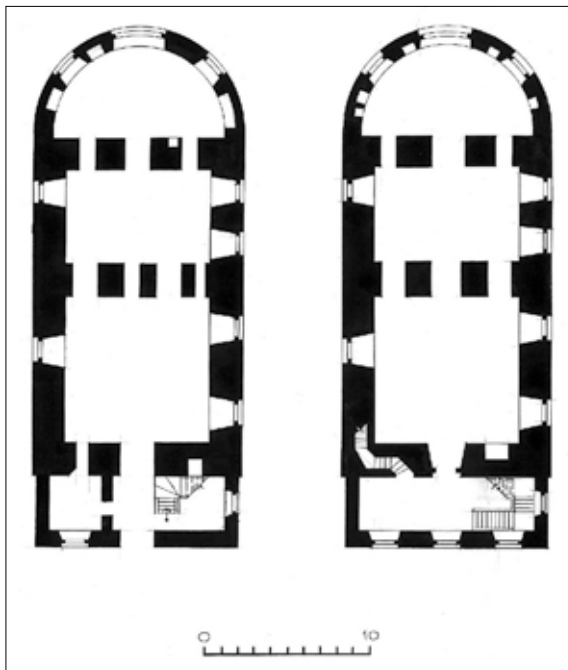

Иллюстрация 2. Чердынь. Иоанно-Богословская церковь. Постажные планы. Обмеры А. Б. Караева, Ю. Н. Потапова, А. В. Юдкина. 1973 г.

Иллюстрация 3. Чердынь. Иоанно-Богословская церковь. Проект С. У. Ремезова. Фото конца XIX в. Частная коллекция

менный храм⁶. Сохранилась запись о выдаче денег «устроения церкви» только двум шведским пленникам [5, 6–7], но в действительности их трудилось больше, возможно, совместно с русскими каменщиками.

По своему объемно-планировочному построению (Иллюстрации 2–4) Иоанно-Богословская церковь может считаться первым двухэтажным храмом на Урале⁷ (к тому же еще и поставленным на подклет). Это сменило прежнее раздельное возведение летней и зимней церквей, теперь

6 Версия некоторых исследователей, например, Г. Н. Чагина, будто в этом монастыре и ранее имела каменная церковь, так же как и датировка им Иоанно-Богословской церкви 1704–1718 гг. [10, 109–110], весьма сомнительны. Едва ли прав и И. Я. Кривошеков, что существующую «начали и кончили» в 1718 г. [9, 402]. Такой большой храм не мог быть возведен за один сезон (иконостас верхней церкви выполнен только в 1734 г.). Однако архитектура обоих этажей отмечена единством и, несомненно, представляет собой воплощение первоначального замысла. Лишь притвор с запада — по-видимому, позднейший.

7 Верхний этаж Успенского собора Долматова монастыря окончен годом позже, в 1719, а освящен в 1720 г. Причем трапезная была еще деревянной. Двухэтажная церковь Иоанна Предтечи в Красном Селе, пригороде Соликамска, начата в 1721 г.

Иллюстрация 4. Чердынь. Иоанно-Богословская церковь. Проект С. У. Ремезова. Фото А. Б. Караева. 1973 г.

Иллюстрация 5. Чердынь. Иоанно-Богословская церковь. Перспектива южного фасада. Проект С. У. Ремезова. Фото А. Ю. Каптикова. 1968 г.

составивших единую двухэтажную церковь. Однако объемная композиция здесь не достигает еще завершенности, так как вместо колокольни звон устроен в завершающем основной объем малом восьмерике. Тем самым продолжена давняя для Руси традиция храмов «под колоколы», хотя таких среди уральских церквей дотоле не было. А главное, само уменьшение венчающего восьмерика, происшедшее в Петровскую эпоху, для Урала было новым.

В состав объемной композиции первоначально входила и галерея, о выходах в которую напоминают окна-порталы второго этажа. Как она выглядела — неясно⁸.

Если композиционные формы памятника были русскими, хотя и с включением отдельных новшеств внепетербургской линии петровского барокко, этого никак нельзя сказать о фасадах. В них нет ничего «нарышкинского», того, что уже столь ярко проявило себя на Урале в Троицком соборе Верхотурья (1703–1710). Прежде всего, бросаются в глаза подчеркнутая сдержанность и плоскостность убранства, в котором акцентирован такой прием, как рустика (Иллюстрация 5). Помимо цоколя апсиды, ей обработаны углы четверика и трапезной, имеется она и внизу каждого этажа, под окнами и соединяя их по горизонтали. Сами окна — в плоских обрамлениях, к которым в первом этаже добавлены продолговатые, еще и с полукруглым выступом фронтончики. Только нижние окна алтаря (Иллюстрация 6) наделены парами плоских волюток, что разделены подобием цветка, подвешенного к раковине. Некоторым усложнением этого служат завершения окон-порталов, где в тимпан вставлен кружок. Необычны

Иллюстрация 6. Чердынь. Иоанно-Богословская церковь. Фрагмент апсиды. Проект С. У. Ремезова. Фото А. Ю. Каптикова. 1968 г.

карнизы с двумя рядами мелких сухариков и идущие выше аттики⁹.

У нас нет причин сомневаться в изначальности декора Иоанно-Богословского храма. В большой пожар Чердыни 1792 г. «одна только церковь сия уцелела» [5, 77]. По всей вероятности, названные в документах «выборный» Иван Ветошев и «прикащик» Лев Колотилов, осуществляя наблюдение над ее строительством, предоставили шведам оформлять фасады по-своему. На этот счет могли иметься прямые указания самого М. П. Гагарина.

К услугам шведов прибегал и другой выдающийся администратор, поставленный во главе уральского горного дела, — В. Н. Татищев. Задумав построить на Исети новый город-завод, он «для совета по этому делу вызвал

⁸ В. В. Косточкин считал ее сводчатой, приданной только четверику [7, 22]. Нам она представляется, скорее, вроде тех, что устраивались тогда в храмах Москвы, отмеченных сильным западным влиянием, например, Петра и Павла на Ново-Басманной (1707–1723).

⁹ Видеть, как В. В. Косточкин, в их членениях подобия закомар [7, 23] неправомерно.

из Соликамска одного из живших там шведских пленников ротмистра Шенстрема, который раньше был владельцем железных заводов в Швеции» [2, 19]. Выходит, что к основанию Екатеринбурга причастен швед(!) [10]. Всего через несколько лет В. Н. Татищев по приказу Петра отправится в Швецию изучать ее опыт во всех областях, в том числе и в строительстве.

Заключение

Приведенные факты свидетельствуют, что к каменному строительству, широко развернутому в начале XVIII в. правительством Петра I, в Западной Сибири в большом числе были привлечены шведы. В отличие от Подмоскovie или Санкт-Петербурга, здесь мы имеем дело с их непосредственным участием. И хотя, как и в Тобольске, они оставались в основном на подсобных работах, в отдельных случаях прямо или косвенно они воздействовали на сложение архитектурного образа здания (Рентерея).

На Урале, помимо использования на горных заводах, где высоко ценилась имевшаяся у них квалификация, шведские каменщики, возведя Иоанно-Богословский храм в Чердыни, безусловно, повлияли на развитие культового зодчества Прикамья. Решение «под колоколы» повторено затем в церквях сел Верх-Усолка (1750–1757) и Половодово (1767–1769) соликамского ареала.

Еще существеннее оказался ряд необычных декоративных мотивов. В частности, наличник с волютами был немедленно подхвачен местными мастерами. Преодолевая свойственную его шведскому исполнению плоскостность, они создали куда более пластичные разработки на приделе Воскресенской церкви в Соликамске (освящен в 1721 г.), алтаре Спасо-Преображенского собора в Усолье — произведение строгановской школы (1724–1731), верхнем этаже церкви Иоанна Предтечи в Красном Селе. Вместе с тем вполне прижился и близкий к прототипу плоскостной вариант, что видим на Христорождественской церкви села Искор под Чердынью (1783–1793) и др. Однако показанный шведскими строителями такой прием, как рустика, «забежал вперед» и не находил применения в уральских постройках вплоть до конца XVIII в.

Как бы то ни было, Иоанно-Богословская церковь явилась в регионе первой не только своим двухэтажным построением, но и своим западноевропейским декором. Он подан в духе петровского барокко, но с еще большей, типично шведской простотой. Одного этого памятника достаточно, чтобы по достоинству оценить внесенный шведами вклад в барочную архитектуру Урала.

Можно утверждать, что отечественное зодчество Петровской эпохи, как в центре, так и в отдаленной провинции, необходимо рассматривать с учетом «шведского фактора».

Список использованной литературы

- 1 Копылова С. В. Каменное строительство в Сибири. Конец XVII–XVIII в. — Новосибирск: Наука, 1978. — 256 с.
- 2 Кириллов В. В. Ансамбль Тобольского Кремля // Русское искусство первой четверти XVIII в. Материалы и исследования / Под ред. Т. В. Алексеевой. — М.: Наука, 1974. — С. 53–67.
- 3 Кириллов В. В. Постройки Семена Ремезова в Тобольске // Архитектурное наследие. — М.: Стройиздат, 1962. — Вып. 14. — С. 109–124.
- 4 Кочедамов В. И. Тобольск: как рос и строился город. — Тюмень: Кн. изд-во, 1963. — 154 с.
- 5 Канторович Г. Д. Древнерусские строители Урала / Г. Д. Канторович, А. С. Терехин // Проектирование, строительство и эксплуатация зданий и сооружений :

сб. науч. тр. № 86. — Пермь: Перм. политехн. ин-т, 1971. — С. 5–11.

- 6 Косточкин В. В. Чердынь. Соликамск. Усолье. — М.: Стройиздат, 1978. — 181 с.
- 7 Берх В. Н. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. — СПб., 1821. — 146 с.
- 8 Екатеринбург за двести лет / Под ред. В. М. Быкова. — Екатеринбург: Уралкнига, 1923. — 314 с.
- 9 Кривошеков И. Я. Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии. — Пермь, 1914. — 760 с.
- 10 Чагин Г. Н. На древней Пермской земле. — М.: Иск-во, 1988. — 176 с.
- 11 Каптиков А. Ю. Русско-шведские архитектурные связи в эпоху барокко // Академический вестник УралНИИ-проект РААСН, 2018. № 4. — С. 51–56.

Spisok ispol'zovannoj literatury

- 1 Kopylova S. V. Kamennoe stroitel'stvo v Sibiri. Konec XVII–XVIII v. — Novosibirsk: Nauka, 1978. — 256 s.
- 2 Kirillov V. V. Ansambl' Tobol'skogo Kremlya // Russkoe iskusstvo pervoj chetverti XVIII v. Materialy i issledovaniya / Pod red. T. V. Alekseevoj. — M.: Nauka, 1974. — S. 53–67.
- 3 Kirillov V. V. Postrojki Semena Remezova v Tobol'ske // Arhitekturnoe nasledstvo. — M.: Strojizdat, 1962. — Vyp. 14. — S. 109–124.
- 4 Kocedamov V. I. Tobol'sk: kak ros i stroilsya gorod. — Tyumen': Kn. izd-vo, 1963. — 154 s.
- 5 Kantorovich G. D. Drevnerusskie stroiteli Urala / G. D. Kantorovich, A. S. Terekhin // Proektirovanie, stroitel'stvo i ehkspluatatsiya zdaniy i sooruzhenij : sb. nauch. tr. № 86. — Perm': Perm. politekhn. in-t, 1971. — S. 5–11.
- 6 Kostochkin V. V. Cherdyn'. Solikamsk. Usol'e. — M.: Strojizdat, 1978. — 181 s.
- 7 Berh V. N. Puteshestvie v goroda Cherdyn' i Solikamsk dlya izyskaniya istoricheskikh drevnostej. — SPb., 1821. — 146 s.
- 8 Ekaterinburg za dvesti let / Pod red. V. M. Bykova. — Ekaterinburg: Uralkniga, 1923. — 314 s.
- 9 Krivoshchekov I. YA. Slovar' geograficheskostatisticheskij Cherdyn'skogo uezda Permskoj gubernii. — Perm', 1914. — 760 s.
- 10 Chagin G. N. Na drevnej Permskoj zemle. — M.: Isk-vo, 1988. — 176 s.
- 11 Kaptikov A. Yu. Russko-shvedskie arhitekturnye svyazi v ehphu barokko // Akademicheskij vestnik UralNIiproekt RAASN, 2018. № 4. — S. 51–56.

Каптиков А.

candidate of Art history, Professor